

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Потанин Г.Н. Ерке – культ сына Неба в Северной Азии: Материалы к турко-монгольской мифологии. Томск, 1916. 129 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. 1026 с.

Потапов Л.П. Пережитки культа медведя у алтайских турок // Этнограф-исследователь. 1928. С. 15–22.

Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. 240 с.

Г.Н. Варавина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ОДЕЖДА ЭВЕНОВ ЯКУТИИ (конец XIX – начало XX в.)

В традиционном обществе любая вещь была неотделима от человека, так как она отражает его мировоззрение. Особенно ярко это проявляется в таком феномене материальной культуры, как одежда, в которой отражается и духовная суть этноса.

Глубинное значение вещей проявляется в ритуале и ритуализированных ситуациях. Используемая в ритуале вещь выступает в роли символа. Предметные символы здесь призваны обозначать состояние (статусы) действующих лиц или выражать идеи общего характера (доля, плодородие, богатство, свое, чужое и т.п.). В традиционном обществе одежда наделялась особыми знаками. Обрядовая одежда (или ее части) – это одежда, предназначенная для ношения во время определенного обрядового действия. Выделение обрядовой одежды как погребальной основано на использовании ее во время ритуала.

Погребальная одежда относится к типу обрядовой, тесно связанной с народными обычаями и культурными традициями, сложившимися при проведении погребальных ритуалов.

По представлениям эвенов, хоронить человека обязательно нужно было в специально изготовленной для этого нарядной одежде. Иначе, как считалось, умерший в нижнем мире окажется бедным (История и культура эвенов, 1997, с. 115).

Обычай одевания покойника в похоронном обряде эвенов происходит таким образом: «Перед одеванием просят его, чтобы он оделся нормально и он не затруднял их своим «капризным» одеванием. После одевания завязывали покойника в трех местах, чтобы он заоченел, сохраняя позу человека. Эти завязки перед опусканием гроба в могилу обрезали ножом близкие родственники умершего» (Аллаиховский улус, 2005, с. 307).

По сообщениям У.Г. Поповой (1981, с. 191), погребальная одежда эвенов называлась «бусэк», которую старые люди готовили заранее, а если

умирал ребенок или молодой человек, то сразу же приступали к его изготовлению. В работе В.А. Туголукова отмечено, что похоронную одежду эвены из пос. Оётунг (нижняя Индигирка) называют *бухук*. Он пишет, что данное слово имеет отношение к общетунгусскому *буга*, означающему «небо», «вселенную» и «загробный мир» (Туголуков В.А., 1980, с. 175).

До сих пор в поселке Сасыр (Момский район Якутии) старики заранее готовили свою погребальную одежду (Дегтярев А.М., 2004, с. 16). Однако, по сообщениям некоторых информантов, в данном источнике отмечено, что обычай готовить заранее погребальную одежду «позднего (советского) происхождения. Возник он как реакция на обобществление оленей. Раньше погребальную одежду заранее не готовили. Она должна быть сшита уже после смерти человека» (История и культура эвенов, 1997, с. 115).

Тем не менее большинство исследователей отмечают, что эвены заранее готовили погребальную одежду. Как отмечает В.А. Туголуков, эвены из пос. Оётунг (нижняя Индигирка) нередко обряжали покойников в специальную похоронную одежду, которую те готовили себе при жизни, будничную одежду клали или вешали у могилы. По его мнению, чаще, однако, хоронили в той одежде, которую покойник носил перед смертью или надевал по случаю женитьбы (Туголуков В.А., 1980, с. 175).

По материалам Р.И. Бравиной (2008, с. 175), у якутов погребальной для женщин также считалась свадебная одежда, которую тщательно хранили на протяжении всей жизни, а для мужчин – выходной праздничный костюм. Р.С. Гаврильева (1998, с. 62) пишет, что «свою знаковую функцию свадебная одежда не теряла после свадьбы, а наоборот, сохраняла на протяжении всей жизни замужней женщины. По окончании свадебных ритуалов одежда невесты становилась выходной и праздничной, а в дохристианский период нарядная, праздничная одежда в случае смерти человека становилась даже погребальной. Раскопки многих дохристианских погребений первой половины XVIII в. являются тому подтверждением».

В настоящее время специальную погребальную одежду имеют немногие старики. Они ее действительно запасают заранее. Чаще всего в качестве погребальной одежды используют обычный национальный костюм, который имеют многие эвены. Если традиционной одежды не оказывается, родственники или соседи стараются дополнить последний наряд умершего каким-нибудь элементом традиционного костюма – торбасами, нагрудником и т.п. (История и культура эвенов, 1997, с. 115–116).

Бусэк шили из лучших оленьих шкур, так же тщательно, как обычные одежды; для молодых ее шили редкими швами (Попова У.Г., 1981, с. 191). В.А. Туголуков пишет, что, работая в 1970 г. среди эвенов северной Якутии, ими были выявлены некоторые детали, не отмеченные у эвенков. Так, «томпонские эвены (правобережье Алдана) обряжают покойников в одежду, сшитую без узлов, – чтобы облегчить душе освобождение от тела, когда она начнет свое путешествие» (Туголуков В.А., 1980, с. 174).

Однако то, что нельзя делать узлы на нитках при шитье погребальной одежды, – явление общераспространенное среди народов Сибири, с тем же представлением, что душа умершего может запутаться в узлах нитки. В работе Г.И. Варламовой мы находим сведения о том, что «обычай шить погребальную одежду, не завязывая узлов, характерен для дальневосточных эвенков». Она отмечает, что это «связано с представлением о судьбени: никакие узлы не должны мешать умершему, он должен уйти из этого мира с освобожденной от узлов нитью жизни, ибо ему жить еще где-то в другом мире, а та жизнь, по воззрениям эвенков, очень похожа на нашу» (Варламова Г.И., 1996, с. 76).

У Р.И. Бравиной (1996, с. 103) мы находим некоторые такие же правила шитья погребальной одежды у якутов: «Шить нужно было слева направо, не делая при этом узлы на нитках: в них могла запутаться душа умершего. Иголка, которой шили погребальную одежду, приобретала, по поверьям якутов, магическое свойство: ее не выбрасывали, а хранили в специальной коробке. Так, например, женщина с помощью такой иглы могла отнимать у любого мужчины половую силу».

У чукчей также бытует такой обычай. По материалам В.Г. Богораза, одежду покойника шьют нитками из нечерненных сухожилий, в то время как сухожилия, употребляемые для шитья одежды живых людей, обычно зачернены сажей. На нитках нельзя завязывать узлы, так как каждый узел означает смертельную опасность для кого-нибудь из членов семьи (Богораз В.Г., 1939, с. 183).

Умершего летом одевали в праздничную нарядную одежду из ровдуги, в обувь *олачики* и перчатки из того же материала. Как указывает У.Г. Попова, напальчники одной перчатки с правой руки на указательном и большом пальцах обрезают: по древним представлениям, в «мире мертвых» человек также занимался охотой, как при жизни, и пальцы его правой руки должны свободно владеть оружием. На голову покойнику шили летнюю погребальную шапку из ровдуги – *харази*, круглой формы, края которой отделялись полоской красного цвета, украшенной строчками белого, голубого и синего бисера. Шапка надевалась на макушку головы умершего, уши оставались открытыми. На человека, умершего зимой, надевали зимний *бусэк*, шапку, унты и рукавицы (Попова У.Г., 1981, с. 191–192).

По материалам У.Г. Поповой, всю одежду, как полагалось, «портили»: в пятках обуви прорезали отверстия, все завязки, кисти и бахрому на одежде срезали. Считалось, что это «облегчает» *хэнян* – тени мертвого человека идти в *бун* – в «мир мертвых», так как не срезанная бахрома может по пути в тот мир «привлечь злых духов и они, цепляясь за нее, могут увести его «тень» на свою сторону, превратить в такого же, как они сами, злого демона», и он, «забыв», что был человеком, станет всячески «вредить» оставшимся в живых родным и сородичам (Попова У.Г., 1981, с. 192).

Порча погребальной одежды совершалась тунгусами (эвенками и эвенками) и другими народами Сибири повсеместно и объясняется ими по-разному.

По материалам В.А. Туголукова, считалось, что «дырки на одежде и посуде, оставляемой для покойного, нужны для того, чтобы душа живого человека, которого он захочет увести за собой, могла выйти (уйти) через эти отверстия. Если вещи у покойника целые, то человек, уводимый им, не сумеет уйти, запутается» (Туголуков В.А., 1980, с. 169).

Однако у миолонских и гижигинских эвенов погребальная одежда и те предметы, которые укладывались в гроб, обязательно должны быть целыми и исправными. В других территориальных группах, наоборот, погребальный костюм и предметы портили. Так, колымские эвены прорезали отверстия в пятках обуви, момские и аллаиховские эвены обязательно делали дыру в одежде. Считалось, что в мире мертвых разрезанная одежда и сломанные предметы превратятся в исправные. Общераспространенным был обычай срезать на одежде умершего бахрому, различные завязки, кисти, поскольку по дороге в нижний мир они могли привлечь к себе злых духов (История и культура эвенов, 1997, с. 116).

У якутов, по данным Р.И. Бравиной (1996, с. 103), также на подошвах обуви делали два-три маленьких отверстия, чтобы душа покойника могла свободно улететь из тела.

Изучая эвенские кафтаны, В.Х. Иванов (2001, с. 46) отмечает, что нарядные, обильно орнаментированные бисером, отчего среднеколымские эвены называют их *тэти нисаами* (*тэти* с бисерными узорами), березовские – *кукуйди* (от слова *кукуй* – кожа, окрашенная в черный цвет), они используются как праздничная и погребальная одежда. Возможно, вследствие обрядового предназначения этой одежды она однотипна почти у всех групп эвенов.

В.Х. Иванов (2001, с. 46–47) дает полное описание этого кафтана. Спинка, полы и верхняя часть рукавов кафтана выкроены из одной шкуры августовского олененка. На спинке кафтана присутствует *элэ* (украшение борта кафтана – вертикальный столбик из прямоугольников меха и кожи). *Элэ* окаймлено полоской черной кожи – *кукуй*, эта полоска обязательно присутствует в кафтане данного типа. Судя по тому, что такая незначительная деталь (*кукуй*) дала название одежде (*кукуйди*), ей, очевидно, придавали большое значение, возможно, это связано именно с погребальной функцией данного типа кафтана (*прим. автора*). Со стороны борта к *элэ* пришиты полоски носового меха оленя и крашеной ровдуги – *давача*. Подол кафтана орнаментирован широкой полоской шкуры оленя ворсом внутрь, расшитой линиями бисера и крупным мотивом ромбиков – *ясалкасча*. На спинке, на линии пояса между вершинами клиньев, пришит прямоугольный клапан – *этык*, расшитый бисерными линиями и крупным мотивом *итызкасча* (от слова *ити* «лицо»). Металлические украшения –

мэндэлен – кафтана и цепочка, и колокольчики играют роль оберегов. Считается, что они отпугивают духов болезней.

Таким образом, нами рассмотрена погребальная одежда у эвенов. Эвены не имели специализированной одежды для похорон и с успехом использовали в качестве погребальной другую обрядовую или нарядную одежду. Во всяком случае, об этом пишет В.А. Туголуков. По его мнению, сообщения о погребальной одежде у тунгусов противоречивы. Он пишет, «можно думать, что специальной похоронной одежды у них в древности не существовало, равно как не было и обычая обряжать покойника во все новое или лучшее». Этот обычай, как считает В.А. Туголуков (1980, с. 175), «перешел к ним, по-видимому, от русских».

Обычную нарядную одежду делали погребальной близкие, вкладывая в нее сакральный смысл. Свидетельством тому могут служить различные обрядовые действия, совершаемые в погребальном обряде для облегчения расставания души с телом. Так эвены делали дырки в одежде, через которые уходит душа, не надевали на покойника тяжелые вещи, одежду старались шить без завязок, чтобы в них не запуталась душа, и т.д.

Используемая в похоронном ритуале погребальная одежда выступает в роли символа. Основная идея, выраженная в погребальной одежде, – это вера в бессмертную душу и посмертное существование. Используемая в погребальной обрядности вещь, в том числе и одежда, несла в себе определенную сакральную символику, главной функцией которой была защита души человека.

Таким образом, погребальная одежда эвенов отражает их представления о загробной жизни.

Библиографический список

- Аллаиховский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2005. 320 с.
- Богораз В.Г. Чукчи и религия: Авторизов. пер. с англ. / Под ред. Ю.П. Францова. Л., 1939. 195 с.
- Бравина Р.И. Погребальный обряд якутов: Учеб. пособие. Якутск, 1996. 232 с.
- Бравина Р.И. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.) / Р.И. Бравина, В.В. Попов. Новосибирск, 2008. 296 с.
- Варламова Г.И. Душа-судьба Маин // Полярная звезда. 1996. №2. С. 75–83.
- Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII в. Новосибирск, 1998. 144 с.
- Дегтярев А.М. Эвены Момского района РС (Я). Якутск, 2004. 40 с.

Иванов В.Х. Этнокультурные взаимосвязи и взаимовлияния у народов Северо-востока Сибири: (По материалам традиционного декоративно-прикладного искусства. Новосибирск, 2001. 158 с.

История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки. СПб., 1997. 179 с.

Попова У.Г. Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. Магадан, 1981. 304 с.

Туголуков В.А. Эвенки и эвены // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 165–177.

Б.А. Досова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан*

НОВЫЕ (НЕТРАДИЦИОННЫЕ) РЕЛИГИИ: МИССИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Вопрос о новых религиях не только весьма сложен, но и является предметом острых общественных дискуссий, которые сегодня наблюдаются в казахстанском обществе. Из средств массовой информации общественность узнала о заинтересованности правоохранительных органов деятельностью некоторых зарубежных религиозных организаций, осуществляющих свое миссионерство на территории Казахстана. Возникает вопрос: «Есть ли основания для преследования или это очередная “охота за ведьмами?”».

Наиболее известные новые религии в современном Казахстане, в частности, действующие на территории г. Караганды и Карагандинской области: Церковь евангельских христиан-баптистов «Вифлеемская звезда», Менонитская братская община, религиозное объединение «Церковь христиан-адвентистов Седьмого дня», Христианская миссионерская церковь «Грейс», религиозная община свидетелей Иеговы и еще десяток нетрадиционных религиозных объединений протестантского толка. Также религиозное объединение «Община последователей Веры Бахаи», религиозное Объединение «Церковь саентологии города Караганды» и др. Многие из этих религий ранее не были представлены в религиозной жизни Казахстана. Новые религии себя стали проявлять в так называемые переходные 1990-е гг. Советская «религия» под названием «коммунистическая идеология», потеряв среди населения постсоветского пространства свою популярность, дала возможность новым религиям заполнить собой осиротевшее духовное пространство. Хотя некоторые из них еще в советское время благодаря миссионерской деятельности смогли распространить свое влияние, например, кришнаиты, бахаи и такие харизматические ответвле-